

Цаллагов Герман Юрьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Некоторые проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц по законодательству Российской Федерации

Аннотация. В Гражданском кодексе Российской Федерации урегулирован порядок осуществления ликвидации юридического лица, определены ее правовые последствия (статьи 61, 63 ГК РФ), но не сформулировано легальное определение этого понятия, что влечет большое число судебных разбирательств

Ключевые слова: ликвидация, исключение из Единого государственного реестра, юридические лица, утрата правоспособности, Закон о государственной регистрации.

Стремление участников экономических отношений, включая государство в лице уполномоченных органов, защитить свои интересы, влечет большое число судебных разбирательств. В этом смысле достаточно показательна проблема соотношения понятий «ликвидация» и «исключение из Единого государственного реестра юридических лиц».

В Гражданском кодексе Российской Федерации урегулирован порядок осуществления ликвидации юридического лица, определены ее правовые последствия (статьи 61, 63 ГК РФ) [1], но не сформулировано легальное определение этого понятия.

Очевидно, что отсутствие перехода прав и обязанностей юридического лица к другим лицам фактически означает их прекращение, т. е. утрату юридическим лицом правоспособности. Вместе с тем ГК РФ связывает утрату

юридическим лицом правоспособности с другим юридическим фактом – внесением записи об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (пункт 3 статьи 49 ГК РФ). Следовательно, не только ликвидация может служить основанием для прекращения правоспособности юридического лица, но и его исключение из Единого государственного реестра юридических лиц по иным основаниям.

Данные основания закреплены не в ГК РФ, а в статьях 21.1, 21.2 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и предпринимателей» [2].

Так, юридическое лицо может быть исключено из Единого государственного реестра юридических лиц в случае прекращения им своей деятельности, прекращения деятельности унитарного предприятия, а также государственного или муниципального учреждения в связи с отчуждением их имущества в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Между тем, согласно абзаца 2 статьи 1 Закона о государственной регистрации, государственная регистрация юридических лиц представляет собой акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый посредством внесения в государственный реестр определенных сведений о юридических лицах, в том числе об их ликвидации. Внесение записи о фактическом прекращении деятельности юридического лица при отсутствии установленного порядка получения таких сведений регистрирующим органом или в случае выяснения этого обстоятельства в рамках материальных правоотношений, непосредственно связанных с деятельностью юридического лица, а не с порядком государственной регистрации, противоречит смыслу Закона о государственной регистрации [3].

В Законе не прописан механизм сбора регистрирующим органом сведений о деятельности юридических лиц по своей инициативе. Отсутствует и предусмотренный иными законодательными актами порядок установления фактического прекращения деятельности юридическим лицом. Сбор таких сведений налоговым органом, действующим в целях налогового контроля, не

может быть признан законной процедурой сбора сведений о ведении юридическим лицом хозяйственной деятельности в целом лишь на том основании, что налоговые органы выполняют одновременно функции регистрирующих органов.

Ввиду отсутствия на законодательном уровне определений понятий «ликвидация» и «прекращение юридического лица» невозможно установить соотношение этих процедур с исключением юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

Является ли прекращение юридического лица в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке единственным основанием для его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц или данная операция возможна и по иным основаниям? О том, что государственная регистрация фактически представляет собой лишь оформление в том числе ликвидации юридического лица, а не основание для прекращения его деятельности (поскольку строится на тех же принципиальных началах, что и порядок образования юридического лица, который имеет явочный характер и в силу пункта 1 статьи 51 ГК РФ связывается именно с государственной регистрацией), свидетельствует и доктринальное толкование норм, регулирующих порядок регистрации юридических лиц [4].

На сегодняшний день суды придерживаются того подхода, что исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц со ссылкой на статью 21.1 Закона о государственной регистрации не означает его прекращения в связи с ликвидацией.

Соответствующие разъяснения даны в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [5].

В то же время ни ГК РФ, ни иные специальные федеральные законы (в частности, Закон о государственной регистрации), регулирующие деятельность

юридических лиц, не квалифицируют фактическое прекращение деятельности юридического лица как основание для утраты им правоспособности. Следовательно, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как фактически прекратившего деятельность на основании статьи 21.1 Закона о государственной регистрации, казалось бы, не может прекращать его правоспособность.

Судебная практика исходит из того, что только в случае исключения из Единого государственного реестра юридических лиц на основании специального решения об этом регистрирующего органа юридическое лицо может утратить свою правоспособность. Так, в приведенном ниже примере суды пришли к выводу, что признание создания юридического лица незаконным и его регистрации в качестве юридического лица недействительной не влечет автоматического исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц и утраты им правоспособности.

При рассмотрении дела № А56-11268/2007 о признании недействительным решения регистрирующего органа о государственной регистрации открытых акционерных обществ. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 23.01.2009 указал следующее. Признание судом недействительным решения о государственной регистрации лица вследствие допущенных при его создании грубых нарушений закона само по себе не является основанием для исключения созданного юридического лица из ЕГРЮЛ. В данном случае законом предусмотрена возможность добровольной ликвидации организации либо ликвидации по решению суда.

Наделение регистрирующего органа фактически правоустанавливающими функциями в виде права исключения из ЕГРЮЛ юридических лиц при отсутствии соответствующего обращения лиц, которым законом предоставлено полномочие на осуществление их прекращения, выходит за рамки явочного характера государственной регистрации юридических лиц.

В рамках дела № А56-49645/2006 при рассмотрении спора об оспаривании торгов. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что общество – победитель торгов допустило злоупотребление правом, не подлежащее защите в силу статьи 10 ГК РФ. А именно: в рамках другого дела установлено, что общество создано по подложным документам, с грубым нарушением законодательства, носящим неустранимый характер.

Федеральный Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 28.07.2008 указал, что признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной .

Вывод о том, что предоставление недостоверных сведений при государственной регистрации организации, равно как и неосуществление ею хозяйственной деятельности, не влечет за собой автоматического исключения такого лица из реестра и не свидетельствует об отсутствии у него правоспособности, содержится и в постановлении Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 26.03.2008 по делу № А56-10166/2005 [6].

Подводя итог, автор отмечает некоторые пробелы в вопросах правоприменения в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 15 декабря.

2. Березина Ю.Г. Формы реорганизации юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431. 13 августа.

4. Березина Ю.Г К вопросу о совершенствовании законодательного регулирования принудительной реорганизации юридических лиц // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 14-17 апреля 2011 г. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2011.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 (ред. от 15.02.2013) «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.03.2008 по делу № А56-10166/2005 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6